

№ 8 • март • 1982

ISSN 0130-2671

— Я на тебе в следующий раз женюсь!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

РИФМОТЕРАПИЯ

Юрий ЦЕЙТЛИН

БЕС НЕ ПОПУТАЛ

Бухгалтер главка
«Главбулавка»
В тот день трудился, как всегда:
Считал,
Сличал,
Вносил поправки...
Вдруг шепот слышит он: «Беда!
Не избежать тебе отставки!»
Вскочил бухгалтер — никого!..
«Чей голос?.. Что за озорство?
Итоги переутомленья,
Возьму назавтра бюллетень я...»
А за спиною шепот тот же:
«Тебе лишь черт теперь поможет!»
Бухгалтер был не трус отнюдь,
А тут и он струхнул чуть-чуть.
Прическа поднялась, шурша,
«Ты кто?» — спросил он не дыша.
«Я — Мефистофель, проще — бес.
Через трубу сюда залез...
Ты где набрался, брат, нахальства
Не понимать намек начальства?
Начальство мается без денег!..
Ну и беспечный человек!
Намек был сделан в понедельник,
А нынче что у нас? Четверг!
Начальство в Сочи
Ехать хочет,
А с ним жена, дочь, дочкин муж...
Курорт ведь это, а не глушь!
Считай: путевки — сотен восемь,
Дорога — двести в два конца,
На развлечения подбросим,
Коньяк для зятя молодца...
Того-сего — еще семьсот,
Да не такой уж крупный счет!»
От цифр пришел в себя главбух
И заявил вполне резонно:
Мол, должен знать Нечистый дух,
Что это противозаконно.
А сам дивится: бес-то вроде
На зама первого походит.
Такой же нос и бородавки
Единственные в «Главбулавке»...
Бес продолжал: «Смелей, дружище,
Дела бывают и почище!
Зачисли тройку «мертвых душ»,
Подделай ведомость попутно...
Накроют, — скажешь: «Бес попутал».
Пропажу в сейфе обнаружь...
Пойми, и ты получишь куш!»
«Я получу не куш, а срок», —
Бухгалтер свой подвел итог!

Как раньше укрощался бес?
Ему показывали крест.
А наш бухгалтер, не крестясь,
Отвел бесовскую напасть,
Он вызвал ОБХСС —
и бес
исчез!

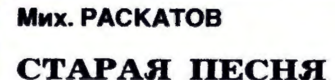

Татьяна ВОЛГИНА

КУРОРТНЫЙ СЕЗОН

Отправили Викторию
на отдых в Евпаторию,
Шурика и Славу —
к родичам в Полтаву.
А папа с мамой вместе
лечатся в Мацесте.
Дома бабушка одна,
ей Мацеста не нужна.
Дом ей велено стеречь,
электричества не жечь,
в парк ходить
с овчаркой Диной,
внукам свитеры вязать...
На расходы
семь с полтиной
отвалил бабульке зять!..

г. Киев.

Николай КАРПОВ

УХОД

Мне стало грустно. Сгинула отрада.
Замучен каждодневной суетой,
Я вдруг подумал: мне уйти бы надо,
Как это сделал некогда Толстой.

Решил — уйду! В любое время года
Мне снова счастье станет по плечу!
Но на дворе промозглая погода...
Там снег с дождем. Вдруг ноги промочу?

Потом помру. Сойдутся на поминки,
Навалятся на водку и еду...
Купить бы надо теплые ботинки.
Скоплю деньжат. Куплю. Потом — уйду!

Мих. РАСКАТОВ

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Я ее беспредельно ценю —
С прямотою всегда неизменною.
Я лелею ее и храню,
Ненаглядную и драгоценную!

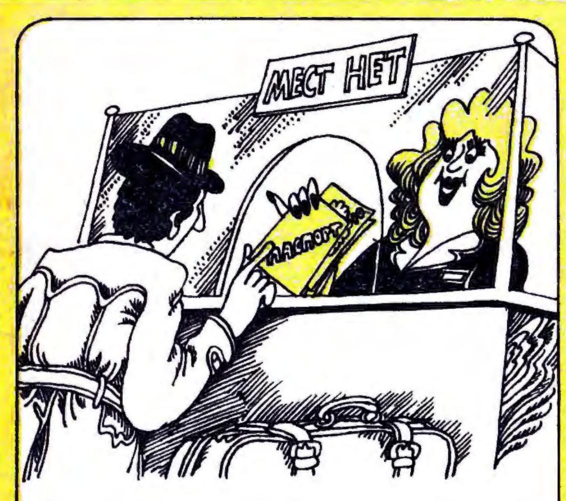
И буквально на каждом шагу,
Проявляя заботу и мужество,
От недобрых людей берегу,
Ограждаю от взглядов недружеских.

Никому — я вам честно скажу —
Познакомиться с ней не позволю я.
Я и сам на нее не гляжу
И не дам посторонним тем более.

С болтологией я не знаком,
Не похож на слезливого нытика,
Потому что она под замком —
Дорогая моя самокритика!

А поэтому можешь смекнуть —
Понапрасну меня не испытывай.
Я другого могу критикнуть,
А на большее ты не рассчитывай...

Андрей КАРАСЕВ

«ПОБОРНИКИ»

Люди есть, что живут пребогато,
Денег куры у них не клюют.
Где ж такую им платят зарплату?
За какой фантастический труд?
И хоть явно живут не по средствам,
Почему-то не спросит никто:
Что́ они, получили наследство?
Иль чертовски везет в спортлото?
Или дед у них «сверхакадемик»?
Иль отец семи пядей во лбу?
Ну, откуда у них столько денег
На житье, на питье, на гульбу?
Нет на лицах особой отметки,
И всегда на виду, не в тени.
Мы встречаемся с ними нередко —
Каждый день рядом с нами они.
У окошечек в холлах гостиниц,
Где стабильны таблички: «Мест нет»,
Им подносят, как будто гостинец,
Две пятерки, вложив в документ.
Они ищут повсюду лазейки.
Если с вами случилась беда,
За лекарство ценою в копейки
Четвертную возьмут без стыда!
За путевку, билеты, подписку,
За обмен и за автоправа,
За какую-то очередь в списках —
Им за все надо «сверху» давать.
Даже там, где последнею датой
Отмечается жизненный путь,
У кладбищенской горькой ограды
Эти люди буквально лопатой
Беззастенчиво деньги гребут!
Так они добывают «приварок» —
«На конфеты», «на чай», «на бензин».
«Магарыч», «благодарность», «подарок»...
Но подтекст этих слов лишь один:
Ничего никому без поборов!
Никому ничего задарма!
Вот и лезут они, словно воры,
За побором в рабочий карман!
А подумать бы всем хорошенько:
Нам ли в этом подспорьем служить,
Чтоб на наши на кровные деньги
Они строили легкую жизнь?

Михаил ВЛАДИМОВ

ПОЧЕМ ТИШИНА?

Я только ужин заказал —
Оркестр обрушился на зал!..

Столы заявки подавали:
— Для Тани — танго!
— Вальс — для Вали!..

Всем отпускался визг и вой
По принятому здесь порядку:
На пять минут — за четвертной,
На три минуты — за десятку!

С куском во рту я взвился с места
И в ухо заорал маэстро...
Не понял он:
— Чего хотите?
— Немного тишины...
— Платите!
— За что платить?
— За тишину!
Согласно нашему порядку
С вас четвертной — за пять минут,
За три минуты — с вас десятку!

...Уйдя, я вынес мысль одну:
Чтоб наших нервов снизить трату,
Не лучше ли за тишину
Взимать вперед
входную плату?!

Сурен МУРАДЯН

БЕДА НЕ ЗА ГОРАМИ

— Сыночек, урок приготовишь — конфета,
Почистишь ботинки — арбузик за это,
Умоешься — часики детке куплю,
Четверки принес — получай по рублю,
Не будешь сестричку таскать за косичку —
Вручаем немедленно певчую птичку...
Подачки, подачки грядут без конца.
Отдельно — от мамы, бабули, отца.
Наследник «за так» не ступает и шагу:
— А что мне дадут,
Коль в кроватку я лягу?
Неужто не чувствует взрослый народ,
Что будущий взяточник в доме растет?

Перевод с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА.

Сергей РЕВЗИН

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Бросал Ванюша мячик
И вдруг в окно попал,
Разбил стекло и плачет...
Вы знаете, что значит
Скандал на весь квартал?
Жильцы в негодованье
Ну мальчика честить!
Кричат, что должен Ваня
Убыток возместить.
А рядом СМУ-130
Большой возводит дом.
О боже, что творится
В том доме со стеклом!
Сантехник трубы тянет,
И словно бы назло
Концами труб таранит
Оконное стекло.
У электромонтеров
Нелегкая рука —
В квартирах, в коридорах
Растут осколков горы
Чуть не до потолка.
Монтажники... ну прямо
Их подвигов не счесть:
Едва поставят раму —
Нет стекол, дыры есть!
И все в такой манере!
Существенный урон:
Весь дом по крайней мере
Три раза остеклен.
А нынче всюду стройка!
Коль так идут дела,
Представить трудно, сколько
Нам надобно стекла.
Не только стекол жалко.
Зачем — нельзя постичь! —
Бьют стенки, плиты, балки,
Нещадно бьют кирпич?
Читатель, что же это?
Неужто может быть,
Что это вроде кредо:
Мол, бьем и будем бить!
Виновные — не дети,
Но их-то не честят,
Не бьют в набат соседи:
«Пусть дяденьки ответят,
Убытки возместят!»
При бое столь стихийном
Стихи невольно тут
Кончаю трагедийно:
— Спасите, братцы! Бьют!

Оформление Л. НАСЫРОВА.

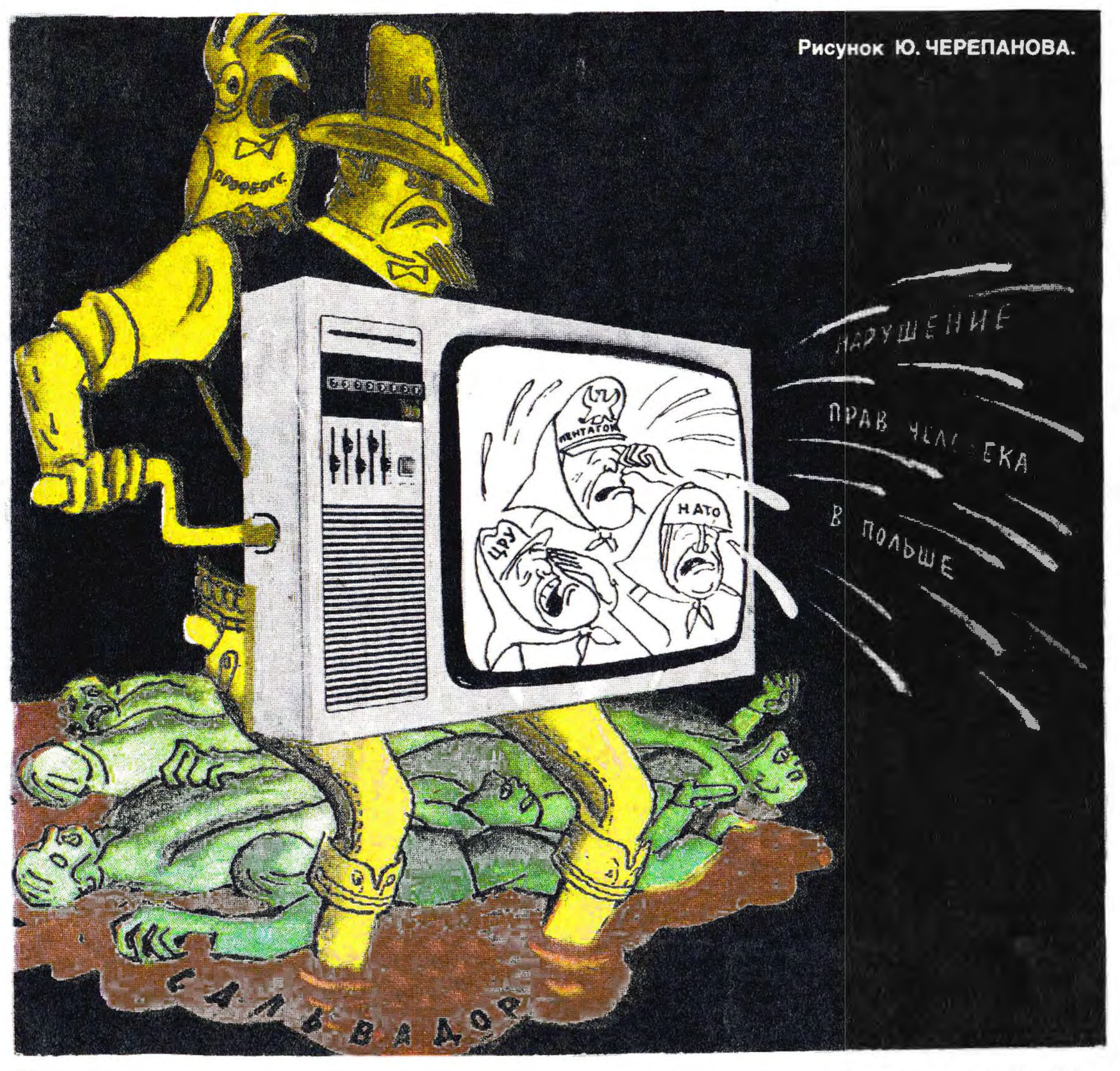

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Вместо рецензии

КОНЦЕРТ ДЛЯ ТЕЛЕШАРМАНКИ С ОРКЕСТРОМ

Полуторачасовая телевизионная программа под бессмысленным названием «Пусть Польша будет Польшей», подготовленная фирмой «Пасетта продакшнз, Инк» в Лос-Анджелесе и переданная 31 января, провалилась с таким оглушительным треском, что отзвуки его слышны еще и по сей день.

А, казалось, ничто не предвещало столь скандальной развязки. Солидный заказчик (Управление по международным связям), тщательно разработанный сценарий (под руководством Белого дома), небольшой, но спевшийся хор плакальщиков (13 высокопоставленных политиков Запада), насыщенный музыкально-вокальный репертуар (от «Адажио для струнного оркестра» С. Барбера до поп-музыки), наконец, полмиллиона долларов, затраченных на постановку,— все это, естественно, вселяло в сценаристов и режиссеров надежду на успех.

Злые языки утверждают, будто в крахе этого широко разрекламированного телепредприятия повинно коварное число 13, упомянутое выше. На самом деле, как нам кажется, причины позорного провала телевизионного шоу коренятся не в грубых постановочных просчетах, а в самой идее такого представления.

Идея же устроителей состояла в том, чтобы этим шумным и пестрым международным балаганом «надавить» на Польшу, а заодно отвлечь внимание от своих собственных преступлений против свобод и прав человека.

Справедливости ради следует отметить, что поразительная, мягко говоря, наивность этого замысла нашла на телеэкране адекватное воплощение.

Весьма неубедительно, к примеру, выглядел рассказ бывшего посла Польши в США предателя Спасовского об «истории польского народа», к которому мистер Спасовский уже никакого отношения не имеет. Напрасно вылез на экран и придворный вашингтонский клоун Боб Хоуп, запятнавший свое имя еще во время войны во Вьетнаме оголтелыми призывами «драться до конца». По меньшей мере двусмысленно прозвучала «американо-польская» песенка «Всегда домой», исполненная эстрадным мафиози Фрэнком Синатрой на фоне польских пейзажей. И уж полный конфуз случился с государственным секретарем Хейгом, рискнувшим спеть гимн Польши на чудовищном псевдопольском языке.

Стенания и причитания наемных печальников, оплакивавших «права человека», а точнее — фиаско контрреволюции в Польше, должны были по идее перекрыть треск автоматов в Сальвадоре и Гватемале, в Ольстере и на Гаити, в Чили и Ливане, в Уругвае, ЮАР и многих других окровавленных районах «свободного мира». Но хотя картины массовых убийств и истязаний, творимых от имени западной демократии, и остались за кадром помпезного телешоу, скрыть их вашингтонским фарисеям не дано. Не забудется, например, что как раз под шумок лицемерного антипольского концерта Белый дом ассигновал еще 55 миллионов долларов на подавление «революционной крамолы» в Сальвадоре.

Что ж, «всемирное супершоу» возымело именно такой всемирный резонанс, какой оно заслужило,— и не только в иных странах, но и в самих США. «Пошлое и безвкусное зрелище» (лондонская «Дейли мейл»), «телевизионная буффонада» (американская телекомпания Эн-Би-Си), «вульгарность на экспорт» («Вашингтон пост»), «дешевая пропагандистская мелодрама» (парижская «Либерасьон») — и так далее в таких же крепких выражениях. Да что там выражения! Даже столь уж, казалось бы, учтивая дама, как лондонская Би-Би-Си, и та, брезгливо фыркнув, отобрала из полуторачасовой телестряпни для показа англичанам лишь отрывок длительностью в одну минуту...

Итак, панихида по польской контрреволюции состоялась. Со всхлипами и проклятьями, с цветистой демагогией и скрежетом зубовным. Но, пожалуй, горше всех плакали денежки. Полмиллиона долларов на пустопорожнее сотрясение эфира — это даже по масштабам нынешней антикоммунистической вакханалии изрядно!

Что же касается Польши, то она, конечно, останется Польшей. Но не радениями вашингтонских плакальщиков, а вопреки им. Польшей социалистической.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

СУДЕБНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

Внимательный читатель скажет: было. Были фельетоны, статьи, реплики, а возможно, и диссертации на эту тему. Но, как известно, даже из самой черствой истины можно извлечь свежие выводы.

Итак,

История первая, которая произошла близ станции Лоста Северной железной дороги

По этой дороге ехали два родных брата — Валентин и Николай Архиповы. Ехали они на платформе, груженной песком. Но был конец мая, а в конце мая даже на Северной ж. д. тепло.

Была и другая причина такого способа передвижения. Ехали братья на дармовщинку, поскольку они только что вышли на волю после очередной отсидки и денег у них, кроме как на выпивку, сами понимаете, не было.

И вот после очередного возлияния Валентин подумал о закуске и невзначай взглянул на следующую за ними платформу.

На платформе стояли тракторы МТЗ-50.

Тут надо заметить, что это только во времена А. П. Чехова темные мужички-злоумышленники отвинчивали железнодорожные гайки, превращая их в грузила для рыбной ловли. Ныне орудия лова сильно видоизменились, а злоумышленники стали образованными и знают, что гаечные грузила никому не нужны.

Зато всем нужны гаечные ключи. Возник и разросся гигантский спрос на инструменты и еще более гигантский — на запасные части к автомобилям, тракторам и различным сельскохозяйственным машинам. Во-первых, делают инструментов и запчастей до обидного мало, а во-вторых, несмотря на разгул НТР, мы еще не добились, чтобы техника не ломалась. Конь о четырех ногах, и тот спотыкается, а в тракторе этих коней чертова уйма, представляете, сколько раз он может споткнуться!

— Ну, я пошел,— сказал технически подкованный Валентин брату Николаю.— Пошурую слегка...

Шуровал Валентин недолго и вернулся с авоськой, нагруженной деталями. Как выяснилось позднее, всего на сумму семьдесят три целковых с какими-то копейками.

Сумму скрупулезно установил народный суд, так как авоська, в которой лежали инструменты и запчасти, вызвала подозрение у милиционера в сортировочном парке станции Лоста.

Эта история, как уже понял читатель, завершилась полным ликованием справедливости. В. Архипов получил свое и теперь нравственно перековывается; что же касается содержимого авоськи, то оно попало по назначению — в колхоз, где его с нетерпением ждали.

Благополучное завершение первой истории не должно нас успокоить, потому что за несколько тысяч километров, на Забайкальской железной дороге, произошла

История вторая, которая несколько дополняет первую

На станции Петровский Завод была ночь. Яркие звезды лазерами пронзали густую тьму, соперничая со слабым светом тусклого станционного фонаря.

Стрелок ВОХРа Коваленко охранял вагоны, отцепленные по причине так называемого коммерческого брака, проще говоря — срыва пломб. Он ходил вдоль вагонов с винтовкой наперевес и думал. Он думал о том, как бы залезть в вагон и чего-нибудь взять. Ведь все одно пломбы нету, и, стало быть, никто ни о чем не догадается. Можно свалить на неизвестных воров.

Положив на насыпь винтовку, Коваленко сунулся в вагон и нащупал какие-то коробки. Разорвав одну, извлек портфель.

— Неинтересно,— сказал сам себе охранник, но портфель взял.

И с портфелем полез в другой вагон. Там были банки с абрикосовым компотом.

— Ну вот,— сказал Коваленко удовлетворенно.— Хоть кое-что.— И нагрузил в портфель девять банок.— Ч-черт,— обиделся он,— какие маленькие стали делать портфели.

Но тут он услышал шаги караульного начальника Васильева, который вел очередную смену.

Коваленко выскользнул из вагона, схватил винтовку, крикнул: «Стой, кто идет?» — и сказал Васильеву:

— Так я поехал домой.

Он бы, конечно, и поехал, но поблизости как назло оказался милиционер, которому показалось странным, что стрелок ВОХРа Коваленко возвращается с охраняемого объекта с туго набитым портфелем.

При обыске на квартире у Коваленко были обнаружены вещи куда более серьезные, чем компот. Там был обнаружен целый склад инструментов и деталей к автомобилям, тракторам и сельхозтехнике.

И вот тут к месту будет

История третья, которая несколько дополняет обе предыдущие

Какие заботы привели предколхоза в областной центр, в данном случае неважно. Важно, что возвращался он из областного центра тяжело нагруженным. Он приобрел цепи к бензопиле «Дружба», запчасти к автомашине УАЗ-469, два тормозных барабана, ремень вентилятора и прочие запчасти.

Все это он приобрел у частных лиц. Составив при этом так называемый односторонний акт по всей форме: «Мною, председателем колхоза «Победа» Бабушкинского района Манойловым А. В., приобретены в г. Вологде у гр. Андреева следующие детали...»

Прокурор спросил у председателя: кто такой гр. Андреев? Откуда он взял детали к тракторам и прочей технике? В магазине они вроде бы не продаются, может, у гр. Андреева имеется собственный заводик?

— А почему я должен этим интересоваться? — удивился А. Манойлов.

И в самом деле: почему? Колхозы, оказывается, имеют право составлять подобные акты. В них указывается, что куплено, у кого, когда и за сколько. Все, кроме источника добычи упомянутых деталей. А также адреса и паспортных данных продавца.

А один знакомый председатель колхоза в порыве откровенности сказал мне как-то:

— Да, покупаем у воров. Но ведь позарез нужны запчасти!

Разумеется, нужны. И воры отлично это знают: у них есть надежный рынок сбыта.

Но ведь оттого, что колхозы могут покупать детали у воров, общее количество запасных частей не увеличится. Увеличится лишь число краж. И число воров. А также количество осужденных за воровство. И сумма убытков по причине воровства. И расходы на розыск преступников...

Вместо эпилога

Из этих историй читатель может сделать вывод, что милиция настойчиво ловит преступников, расхищающих запчасти и инструменты к указанной выше технике, а прокуратура завалена делами подобного рода.

В Прокуратуре СССР мне показали несколько объемистых досье, которые содержали информацию транспортных прокуроров с различных дорог. Из них я узнал, что разукомплектовывают едущую по дороге технику, а затем продают запчасти отнюдь не всегда завзятые уголовники или несмышленыши-подростки. Воруют и железнодорожники и порой даже те, кому служебный долг предписывает эту технику беречь.

Внимание прокуроров привлекло другое интересное явление: приписки. Если, скажем, на заводе или на стройке, случается, приписывают цифры выполнения плана, то в ВОХРе — количество охраняемых поездов. Поезд якобы идет под охраной, а на самом деле никакой охраны нету. Вероятно, поэтому и приключилась первая из наших историй.

Но, может, Министерство путей сообщения, которому подчиняется охрана, не имеет понятия о данных фактах? А если имеет, то всячески борется с ними: улучшает подбор кадров охранников, ускоряет продвижение поездов (чтоб не стояли они неделями на станциях и разъездах), строже контролирует работу грузовой службы и ВОХР?

Вместо ответа на эти вопросы позвольте рассказать вам, что случилось три года назад.

Три года назад начальники железных дорог и директора предприятий сельскохозяйственного машиностроения получили циркуляр МПС и Минсельхозмаша СССР.

В телеграмме указывалось: установить для перевозки тракторов и комбайнов особые условия. А это означало — ликвидировать охрану напрочь. Чтоб, ежели раскомплектуют, железной дороге не пришлось платить штрафы получателям этой техники. Чтоб железнодорожное ведомство не отвечало за ее перевозку.

Как говорится, и дешево и сердито. МПС выступило инициатором в этом достойном начинании, а Минсельхозмаш согласился примкнуть.

Генеральный прокурор СССР вступился за беспризорную технику и опротестовал незаконный циркуляр. Телеграмма была отменена.

Но МПС не успокоилось и повторило свой демарш в 1981 году. На этот раз в блоке с Минстройдормашем СССР. На перевозку продукции этого министерства тоже устанавливались «особые условия». А по сообщению прокурора Целинной дороги, тамошний отдел военизированной охраны распространил это замечательное указание на всю продукцию автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

Генеральный прокурор отразил и этот удар. Однако воровство-то не прекращается. И приписки охраняемых поездов тоже. В минувшем году с автомобилей, тракторов и различных сельхозмашин снято инструментов и деталей на несколько миллионов рублей.

А разукомплектованная техника выйти в поле не может. Даже если не хватает микроскопической детали. И раз техника не вышла в поле, значит, мы чего-то недобрали. Мы недобрали хлеба, картошки, овощей и льна. Мы собрали меньше кормов для скота, стало быть, меньше получили мяса, молока и масла.

Поэтому железнодорожных воров можно сравнить с саранчой, уничтожающей посевы.

Леонид НАУМОВ

Рассказ

КОЗЬЕ МОЛОКО

Инженер Паша Букин любит перед сном помечтать. Собственно, это единственное время, когда можно без помех позволить себе такую роскошь. В отделе, где он работает, скучать не приходится. Только и слышно: «Букин, сходи!», «Букин, принеси!», «Букин, перепиши!». Паша не в обиде — задания конкретные! Если приходит разнарядка на овощную базу, тоже посылают Букина. Когда требуется послать двух сотрудников, к нему присоединяется Тонечка, отдельская лаборантка. Остальные заняты наукой. Даже младший научный Сметанкин, которого Букин терпеть не может, строит из себя Архимеда.

Вечером Букин лежит в постели и мечтает, глядя в темно-фиолетовую заоконную даль. Мечты его не отличаются разнообразием, тщательно и многократно отрепетированы, но всякий раз доставляют Паше большое удовольствие, пока на них не наваливается сон.

В мечтах Букин видит себя заведующим их отделом, профессором, а нынешний шеф почтительно приносит ему на подпись бумаги. Букин иронически распекает своих подчиненных, особенно Сметанкина, и постоянно посылает того на овощную базу без Тонечки.

Тонечку Букин припас для себя. Она нравится ему и наяву, а в мечтах влюблена в Пашу без памяти и трепетно надеется составить счастье его жизни. Но профессор Букин не торопится с выбором, в других отделах тоже есть хорошенькие девушки, поэтому он холоден и горд.

Еще Букин мечтает о море. Море Букин видел только в кино и по телевизору, но оно восхитило его до крайности. Паша жутко завидует сослуживцам, которые ездят отдыхать в их ведомственный пансионат в Ялте. Даже разговоры о духоте в помещениях, толчее на пляже и трудностях с железнодорожными билетами кажутся ему сущей чепухой. В мечтах Букин все лето живет в этом чудесном пансионате, занимая отдельную комнату, а Тонечка ютится на чердаке еще с четырьмя женщинами и ахает при виде Пашиных сказочных жилищных условий.

— Когда я женюсь,— говорит ей Паша с намеком,— моя жена будет тоже так отдыхать. Но я не тороплюсь, надо погулять, пока молодой. Невест пруд пруди!

Тонечка грустно кивает и уходит плакать к себе на чердак, а Букин отправляется в шашлычную на берегу, о которой с восторгом рассказывал Сметанкин.

В ожидании шашлыка Букин смотрит на море, оно шумит, раскачивает корабли у причала и выбрасывает на сушу зеленые тугие волны. В этот момент глаза у Букина начинают слипаться, и он засыпает...

Однажды утром Букина вызвал шеф.

— Нашему отделу,— сказал он,— предложили выделить сотрудника в очную аспирантуру. Мы посоветовались и решили рекомендовать вас. Молодой! Вам расти надо! Как вы к этому относитесь?

— Что вы! — испугался Букин.— Я не потяну!

— Почему? — уговаривал шеф.— Другие могут. Чем вы хуже? Смотришь, лет через двадцать профессором станете. Я тоже так начинал. Наука требует от человека всей жизни. И той не хватает.

— Нет! — Букина трясло.— Я лучше по практической линии!

— Как угодно! — шеф разочарованно пожал плечами и встал, давая понять, что разговор окончен.

Во время обеда к столику Букина подошел председатель месткома.

— Тебе путевка в пансионат намечена,— объявил он.— В этом году всем даем, кто ни разу не ездил.

— Зачем?! — оторопел Букин, поперхнувшись супом.

— Отдохнуть! — улыбнулся предместкома.— В море поплавать. Плохо ли?

— Жарко на юге! — воспротивился Букин.— Душно. Потом с билетами напряженка. И на пляже не протолкнешься!

— Глупости! Ничего подобного. Все отлично устраиваются!

— Не надо! — отказался Букин.— Лучше к бабке в деревню поеду. Козье молоко пить.

Председатель месткома внимательно глянул на Букина и, невежливо повертев пальцем у виска, ушел.

Перед самым концом рабочего дня Букин сидел за своим столом и думал, правильно ли он сделал, отказавшись от столь заманчивых предложений.

«Правильно! — решил он наконец про себя.— Меньше мороки! Когда спокойно, оно лучше!»

К нему подошла Тонечка.

— У меня лишний билет в кино,— застенчиво произнесла она.— Хочешь, можем пойти вместе?

— Когда начало сеанса? — деловито спросил Букин.

— В девять вечера.— Тонечка самолюбиво покраснела.

— Поздновато! — засомневался Букин, подумав, что Тонечку еще придется провожать домой.— Завтра на овощную базу!

Тонечка гневно сверкнула очами и громко предложила билет стоявшему поодаль расстроенному Сметанкину.

В одиннадцать Букин лег спать. За окном накрапывал дождь, Букин порадовался, что, проводив Тонечку, Сметанкин обязательно промокнет по дороге домой.

Потом возник знакомый сюжет: ослепительная научная карьера, отдельная комната в пансионате, плачущая Тонечка на чердаке и шашлык, который вот-вот принесут...

Букин лежал и разнеженно улыбался.

Крокодил открывает в «Талантах и поклонниках» рубрику «С первого взгляда», под которой фельетонисты станут высказывать свое частное мнение по поводу всевозможных новинок в сфере литературы и искусства.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Она появилась лет сорок назад. Веселая, симпатичная девушка с характером и причудами. А без характера и без причуд что бы ей делать в комедии?

Начинающая актриса Маня готовила роль обманутой, обольщенной девушки. Как-то дома она репетировала трагический монолог о том, что у нее будет ребенок, которому не суждено узнать отца. Подруга, подслушав, приняла все за чистую монету, и родилась сплетня. Мане бы ее опровергнуть, но ведь у нее был характер. И колесо завертелось. Поклонники от Мани отвернулись, родители смирились и стали планировать, как они вырастят чужого ребенка. Комические положения сыпались, как из рога изобилия, выявлялись гротесковые характеры, возникали острые взаимоотношения. Когда события достигли апогея, Маня, поняв, что она зашла слишком далеко, разоблачила сплетню. И здесь поступки героев стали еще более комедийно неожиданными.

Я помню этот спектакль в Московском театре Сатиры тридцатых годов. От начала до конца хохот не смолкал в зрительном зале. Комедия В. Шкваркина «Чужой ребенок» несла в себе черты времени. Высмеивались типы, уходящие в прошлое, намечалось становление новых взаимоотношений. И делалось это очень смешно.

Из Москвы «Чужой ребенок» начал триумфальное шествие по театрам страны. Не ставили его разве только в опере и в цирках...

Потом много лет эта комедия, ставшая классической, пребывала в забвении. И вот совсем недавно начинающая актриса Маня снова появилась на горизонте. За сорок пять лет она не постарела, но основательно изменилась. Называли ее теперь почему-то не Маня, а Маша, и не просто Маша, а «Бедная Маша», что, в общем, не соответствует ни ее характеру, ни моральному состоянию. Она потеряла чувство юмора, но приобрела шикарный антураж в виде балета, хора, оркестра и световых эффектов И появилась она не в каком-нибудь одном театре, а в самом массовом театре — на Центральном телевидении.

Это очень похвально, что в поисках очередного материала для вошедших в моду киномюзиклов телевидение обратило внимание на шкваркинскую комедию. Тем более автора уже давно нет в живых. Стало быть, произведение можно модифицировать и «обогащать», как заблагорассудится.

Для этой цели были привлечены известный драматург А. Хмелик и молодой, отлично зарекомендовавший себя композитор А. Журбин.

Композитор сочинил красивую, мелодичную музыку, балетмейстер поставил красивые современные танцы. Щедрое телевидение выделило уйму пленки, и телезрителям в виде новогоднего подарка был преподнесен двухсерийный фильм на 2 часа 50 минут чистого времени.

Действие комедии беспрерывно приостанавливалось балетом — то на скалистом берегу, то на пароходе, то в других не очень для танцев удобных местах. Солисты и хор исполняли куплеты, порою не имевшие к действию даже косвенного отношения. В пышное «мюзикльное» торжище иногда, как нечто освежающее, прорывались сцены из комедии Шкваркина, и даже рука опытного мастера не могла лишить их первозданной веселости.

Словно предвидя демарш, который будущие интерпретаторы могут предпринять против его детища, автор «Чужого ребенка» снабдил пьесу примечанием, звучащим как завещание:

«Прошу ставить «Чужого ребенка» без шаржа. Драматические сцены играть серьезно. Не делать пропусков, искажений и прибавлений в тексте. Не вводить музыки больше, чем указано в ремарках.

В. Шкваркин».

(См. пьесу «Чужой ребенок». Издательство «Художественная литература», Москва, 1935 г.)

В поздних изданиях пьесы «примечание автора» отсутствует. Видимо, кому-то оно показалось излишним. А представление на голубом экране подтвердило актуальность авторских опасений. Комедия потонула в песенно-балетных приправах...

Впрочем, не поздно прислушаться к автору. Пусть даже постфактум. И чтобы не пропали немалые средства, затраченные на «архитектонические» излишества, может быть, целесообразно вырезать из телефильма все танцы и хоры и смонтировать их отдельно. Получится вполне традиционное музыкальное ревю. А актерские сцены смонтировать тоже отдельно. И получится почти то, что сочинил Шкваркин.

Так сказать, отдельно горчица, отдельно компот.

ГДЕ Гаврилов?

И так бывает: одна хозяйка готовит точно по рецепту из поваренной книги, а в результате выходит баланда; зато другая следует исключительно интуиции, наитию, кладет всех продуктов понемножку, колдует над варевом — и получается чудо из чудес, мечта в кастрюле, пальчики оближешь и проглотишь язык. А все дело в таланте и в душе, которая вложена в работу.

Примерно та же ситуация и с нашими кинокомедиями. Иные режиссеры все в соответствии с жанром снимают, все компоненты в равных дозах отмеривают — и музыку задорную, и репризы, и актеров популярных занимают,— а картина вызывает одно глухое уныние. Зато режиссер П. Тодоровский и сценарист С. Бодров (фельетонист-крокодилец, кстати) от всех канонов отошли, положили в свое кинематографическое блюдо и чуточку мелодрамы, и крошечку мюзикла, добавили штришок детектива, приправили все это добрым, ненавязчивым юмором, приятной музыкой А. Мажукова, поколдовали слегка и выпустили на экраны очень симпатичную лирическую комедию «ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА МЕХАНИКА ГАВРИЛОВА». И есть в ней настроение сентября, Одессы, которая одевается в желтую листву, и одинокой немолодой женщины, которая также вступает в свой сентябрь. Повезет ли ей в этот день? Отыщет ли она своего пропавшего неизвестно куда жениха механика Гаврилова? Состоится ли несостоявшаяся свадьба? Не будем опережать события и отвечать на эти вопросы. Скажем только, что в фильме снимались Людмила Гурченко, Евгений Евстигнеев, Михаил Светин, Сергей Шакуров и другие известные актеры.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СМЕХ...

Новый спектакль Ленинградского театра миниатюр «Его Величество Театр», где народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Аркадий Райкин выступает как автор (совместно с М. Гиндиным, Г. Минниковым, М. Мишиным, К. Рыжовым, В. Синакевичем, А. Дольским), как постановщик и, конечно, как исполнитель, посвящен вовсе не театру; его аллегорический заголовок заключает в себе широкое, в какой-то мере философское значение. В монологе Райкина театр — многогранная, всеобъемлющая жизнь, где каждый человек исполняет свою роль и даже несколько ролей: он и папа малыша, и пассажир в автобусе, и подчиненный своего начальника, и начальник своих подчиненных... И в каждой роли приобретает новый облик, другой характер и даже провозглашает иное моральное кредо.

Мы внимательно следим за этим человеком, постигая его подлинную сущность. Аркадий Райкин блистательно умеет раздевать «догола» порок, мастерски пользуясь средствами перевоплощения, причем разоблачает не только отдельных типов, но и некоторые события, угрожающие стать опасными явлениями. А ведь, как известно, наши недостатки являются подчас продолжением наших достоинств. И тогда неуемная энергия, усердие, то самое, которое «пуще разума», или бездумная инициатива приводят к печальным последствиям. Ведь инициатива, к примеру, хороша, когда она дружит с умом. А если таковой отсутствует? Вот тогда и появляется начальник маленькой станции, который отправляет пассажирский поезд на час раньше расписания в порядке «встречного плана». Поезд уходит пустой, но сам начальник горд: он, по его

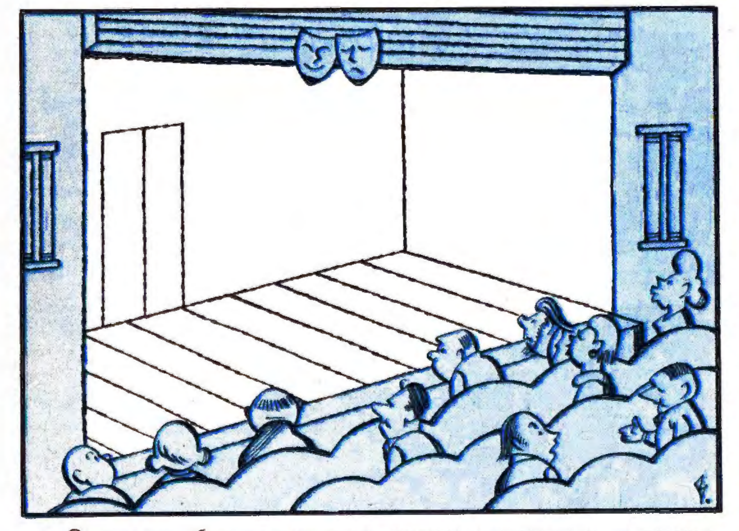
глубокому убеждению, стал «зачинателем нового движения на транспорте». И с какой же яростью он защищает свою новую идею!

Спектакль доносит до зрителя лирико-философское осмысление бытия, как в первом монологе о Его Величестве Театре, острую сатирическую критику порока, ошибок, просто глупостей.

Сценки, диалоги, «дискуссии» о насущных проблемах сменяют друг друга и в равной степени оправдывают тему спектакля «Его Величество Театр».

Можно в двух словах дать объективную оценку премьеры Ленинградского театра миниатюр: «Хороший спектакль!» А если уж развернутую рецензию, то — в трех «Очень хороший спектакль!»

Бор. ЮДИН.

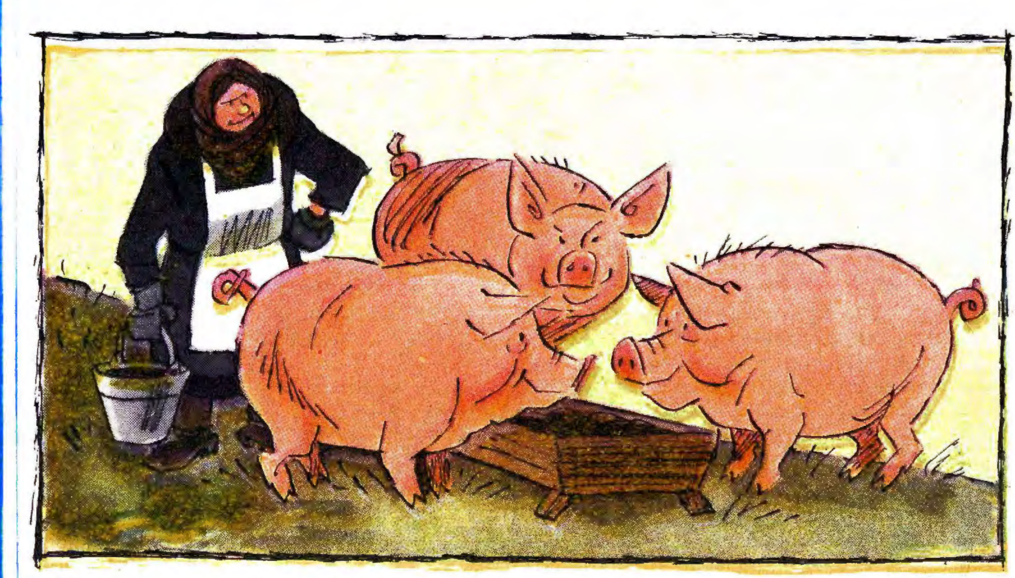
— Сначала убрали занавес, затем декорации, а теперь обходятся и без актеров?..

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— До чего люди пошли неблагодарные, опять ничего не положили.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

ОДНИ ВЫКАРМЛИВАЮТ СВИНЕЙ...

...А ДРУГИЕ КОРМЯТСЯ СВИНЬЯМИ.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ БУКЛЕТ-ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ТУРИСТОВ, ПРИЕЗЖАЮЩИХ В ЮАР

ФИЛИАЛ РАЯ

ИТАК, ВАШ САМОЛЕТ ПРИЗЕМЛИЛСЯ В АЭРОПОРТЕ ЙОХАННЕСБУРГА! СМЕЛЕЕ СТУПАЙТЕ НА ТРАП — И ЧЕРЕЗ МИНУТУ-ДРУГУЮ ВЫ УБЕДИТЕСЬ, ЧТО НАША ПРЕТОРИЯ ЕСЛИ НЕ САМ ЗЕМНОЙ РАЙ, ТО, ВНЕ ВСЯКИХ СОМНЕНИЙ, ОДИН ИЗ ЕГО ПРОЦВЕТАЮЩИХ ФИЛИАЛОВ!

НАША СТРАНА —

страна приоритетов!

Наш уважаемый соотечественник Гарри Фредерик Оппенгеймер безраздельно первенствует в торговле золотом и бриллиантами на мировом рынке. Наш «бриллиантовый Гарри» также первый юморист среди миллиардеров. Это он, побывав на одном из своих золотых рудников, отколол презабавнейшую шутку. «Весьма занимательно,— сказал Гарри.— Но я бы не хотел здесь работать».

Мы имеем приоритет и по части сафари. Мы первые додумались обозначить этим словом не безобидную охоту на львов, а ядерный реактор. Наши «Сафари-1» и «Сафари-2», построенные не столько с божьей, сколько с англо-американской помощью, были первыми шагами к собственному ядерному оружию!

Мы прочно удерживаем первое место в мире и по количеству заключенных на душу населения!

Словом, добро пожаловать в Преторию — страну оригинальных приоритетов!

НАША ЮАР —

это идеальный союз множества независимых государств, о чем вы, наверное, не имеете понятия!

Без виз, таможенного досмотра и прочих формальностей, оскорбительных для подлинной демократии, вы, не выезжая за пределы нашей страны, можете посетить независимое государство Транскей или столь же независимую Бопутатсвану. А также Венда, Сискей и другие государства, которые мы тут любовно зовем бантустанами.

Бантустаны, может быть, единственные государства в истории человечества, где нет расовых проблем, поскольку в них заключены одни черные. Разумеется, «заключены» следует понимать не в тюремном смысле, хотя несознательные граждане бантустанов по темноте своей толкуют это именно так.

Но приходилось ли вам слышать, чтобы какая-нибудь тюрьма имела свой национальный гимн и свой флаг? Вряд ли. А бантустаны это имеют. Что еще требуется для свободной и счастливой жизни? Разумеется, не воевать. Поэтому бантустанам категорически запрещено иметь армию. Что еще? Не ломать голову над экономическими проблемами. Их за бантустаны решает Претория. А заодно уж она освободила наши независимые государства от занятий политикой и финансовыми проблемами и рекомендовала бантустанам не утруждаться развитием своего транспорта, средств массовой информации и тому подобным. Короче, в бантустанах живут и тем более умирают без лишних хлопот.

Здесь, в ЮАР, четыре миллиона белых совершенно добровольно взяли себе 87 процентов всей территории, оставив двадцати двум миллионам черных самый мизер — 13 процентов! Так кому же, спрашивается, труднее обживать земли? Горстке белых, рассеянной в бескрайних просторах, или сонмищу черных, мудро сконцентрированному на крохотном пятачке?

Тут-то вы и можете оценить ту тяжесть бремени белого человека, о котором писал еще Киплинг.

НАШИ ЗАКОНЫ

суровы и справедливы настолько, что частенько трудно понять: где кончается суровость и начинается справедливость. Или наоборот.

Как бы там ни было, но надежной гарантией демократии являются постоянные и всегда искренние заявления нашего любимого премьера Питера Бота, что всякий закон, «оскорбительный для любого гражданина, будет отменен!».

Но, слава богу, в подлинно демократической стране свободные граждане в силах самостоятельно решать кое-что. И пока еще незыблем так называемый «закон о разбитых сердцах», запрещающий какие бы то ни было интимные отношения между белыми и черными, остроумный выход из положения уже найден.

Каждый желающий может развлечься с чернокожей красоткой в неофициальной обстановке ночного клуба, не нарушая при этом законов страны. Широкая сеть прекрасных увеселительных заведений с экзотической кухней и вышколенным персоналом ждет дорогих гостей. Но все это находится лишь на территории бантустанов.

Тут-то вам и становится ясно, что сама действительность выбросила на свалку истории обветшалый миф о якобы «сладкой жизни» белых в ЮАР. Судите сами; сладко ли, когда по воскресеньям закрываются даже кинотеатры и всюду слышны лишь суровые проповеди против мирских соблазнов! Вот и приходится лишенным земных радостей белым беднягам ехать «за границу», чтобы слегка развлечься и отдохнуть накануне тяжелого трудового понедельника. В отелях и казино бантустанов белым гостям всегда рады. Тем более, что «веселые дома» им же и принадлежат.

НАШИ ЦВЕТУЩИЕ ГОРОДА —

Претория, Йоханнесбург, Кейптаун, Порт Элизабет — настоящие жемчужины Южной Африки.

Шеренги ревущих бульдозеров день за днем стирают с лица земли безобразные бидонвили — грязные кварталы, слепленные чернокожими без всякой фантазии и полета архитектурной мысли: из фанеры, картона, жести и прочего хлама. Нож бульдозера сметает всю эту кучу старья в уже упомянутые бантустаны, где свободные граждане могут сами свободно решать проблемы безработицы, голода, нехватки жилья и так далее.

А очистившиеся от мерзости белые города-жемчужины сияют еще ярче золотыми вывесками английского «Барклэй бэнк», американского «Чейз Манхэттен», французского «Фрэнч бэнк» и других солидных банков и офисов, взметнувшихся на месте прежних бидонвилей.

Одновременно исчезают с городских улиц пресловутые таблички «Только для белых» и «Только для черных», которыми нам, южноафриканцам, все время кололи глаза. В них давно нет нужды. Во-первых, теперь африканцы черного цвета уже с детства понимают, куда им можно, а куда нельзя. Во-вторых, появление черного в «белой зоне» больше чем на трое суток возможно по закону только, если он:

а) живет здесь всю жизнь со дня рождения;

или б) работает не менее десяти лет у одного хозяина;

или в) работает непрерывно в данной зоне не менее пятнадцати лет.

Все остальное, включая посещение родителей или детей, не может служить оправданием.

НАШИ ТРУДОВЫЕ КАДРЫ

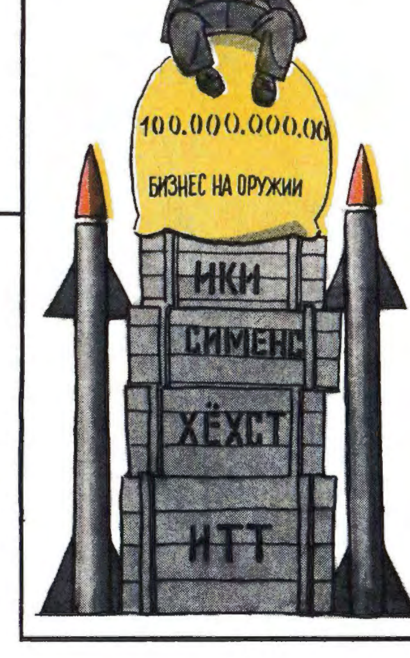
могут гордиться поистине исключительными условиями работы и жизни.

В ЮАР делается все, чтобы ничто не отвлекало чернокожих тружеников от любимого дела. Их рабочие места, например, надежно огорожены колючей проволокой, прекрасно оберегающей от любых влияний извне.

Семейные заботы и неурядицы, как известно, мешают плодотворному труду. На наших заводах и шахтах, где черным мужьям и женам лишь изредка позволяются свидания по специальному разрешению, этой проблемы не существует.

А как порой мешают плавному ходу бизнеса всевозможные смутьяны и нарушители трудовой гармонии! С ними у нас расстаются безжалостно и навсегда при помощи самого простого и радикального средства — расстрела.

Так на наших предприятиях поддерживаются идеальный порядок и высокая производительность труда.

НАШИ ПАМЯТНИКИ

и исторические места говорят сами за себя и не нуждаются в особой рекламе.

К сожалению, в самом сердце нашей столицы нет пока монумента одному замечательному человеку. Надеемся, что в ближайшем будущем эта досадная оплошность будет ликвидирована, как того требует историческая справедливость. Вы полюбуетесь бронзовой фигурой импозантного парня в старинной голландской одежде. А на постаменте прочтете выложенную золотом надпись:

**НЕЗАБВЕННОМУ
ЭЗРЕ ЯКОБСУ
от благодарных
ИКИ, БАСФ и Хёхст,
МАТРА, ИТТ и так далее...**

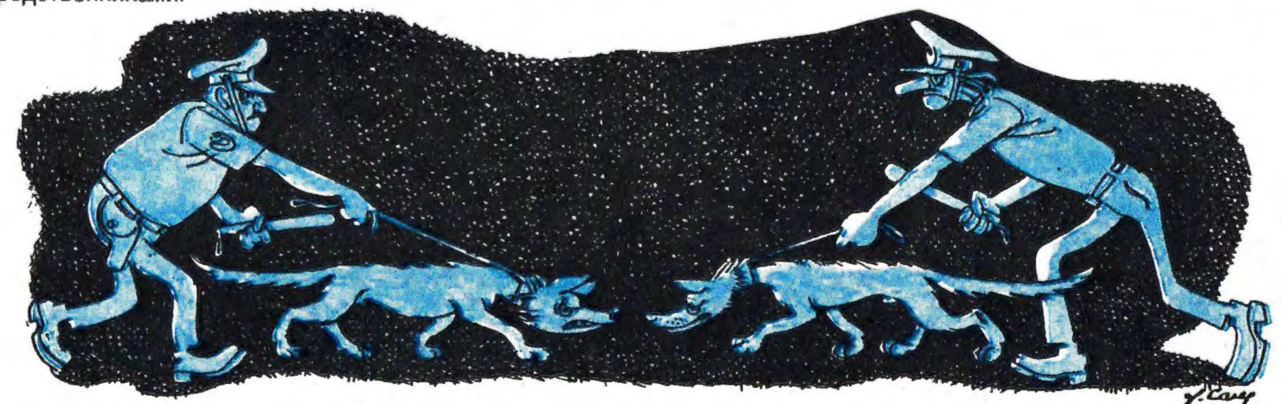
Двести лет назад голландский делец Якобс открыл первую в Южной Африке оружейную лавку. К железным частям мушкетов, привезенных с далекой родины, Эзра присобачивал деревянные приклады местного производства. И дело расцвело.

Конечно, этот кустарь, хотя и был отцом оружейного бизнеса, но и в пьяном сне не видел, какими шустрыми окажутся его последователи. Химики из британского ИКИ на паях с западногерманскими БАСФ и Хёхст занялись производством взрывчатки. Не растерялись и французы из фирмы МАТРА, взявшись за изготовление ракет. Что же касается американской монополии ИТТ, то она вместе с западногерманским «Сименсом» исправно снабжает электроникой военно-морские базы ЮАР.

Словом, мы свято чтим давние традиции.

НАШ ПОЛИЦЕЙСКИЙ —

это, несомненно, самый надежный в мире страж порядка. Он бдит днем и ночью. И как бдит! Поищите еще где-нибудь такого дурака в форме, который постоянно жертвовал бы сном на супружеском или ином ложе. Ручаемся, не найдете. А наши славные парни, взяв в одну руку поводок служебной собаки, в другую — прекрасную резиновую дубинку американского производства, регулярно с трех до семи часов утра прочесывают городские закоулки. И не в поисках гангстеров — кого этим удивишь? Наш полицейский искореняет самую опасную язву — он очищает город от «нелегальных» африканцев, скрытно проникших на запретную для них территорию под смехотворными предлогами поиска работы или свидания с родственниками.

НАШ СОЛДАТ...

Впрочем, вам с первого взгляда может показаться, что он вовсе и не наш.

Вот он летит в железном брюхе американского транспортного «Локхида», который сопровождает смешанное звено истребителей французского и итальянского производства.

Вот, забравшись в английский танк «Центурион» или бронеавтомобиль «Феррет», он сжимает в руках израильский автомат «Узи».

Да, он с головы до ног в клеймах иностранных фирм. Но он — наш солдат. Он доказал это всему изумленному миру в Анголе и Намибии. И готов доказать еще сто раз всем нашим добрым соседям!..

ПОКИДАЯ ЮАР, ЭТОТ ПРОЦВЕТАЮЩИЙ ФИЛИАЛ ЗЕМНОГО РАЯ, ВЫ, ВОЗМОЖНО, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА АМЕРИКАНСКИЕ САМОЛЕТЫ, ПОСТОЯННО ДЕЖУРЯЩИЕ С ПРОГРЕТЫМИ ДВИГАТЕЛЯМИ ВОЗЛЕ ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЫ СТОЛИЧНОГО АЭРОПОРТА. ЭТО СПЕЦСАМОЛЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮАР, ВСЕГДА ГОТОВЫЕ В СЛУЧАЕ ЧЕГО СРОЧНО УМЧАТЬ НАШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ ПОДАЛЬШЕ ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ.

НАДЕЕМСЯ, ЧТО В ЭТОМ ПЕЧАЛЬНОМ СЛУЧАЕ ОНИ СМОГУТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ОТВЕТНОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

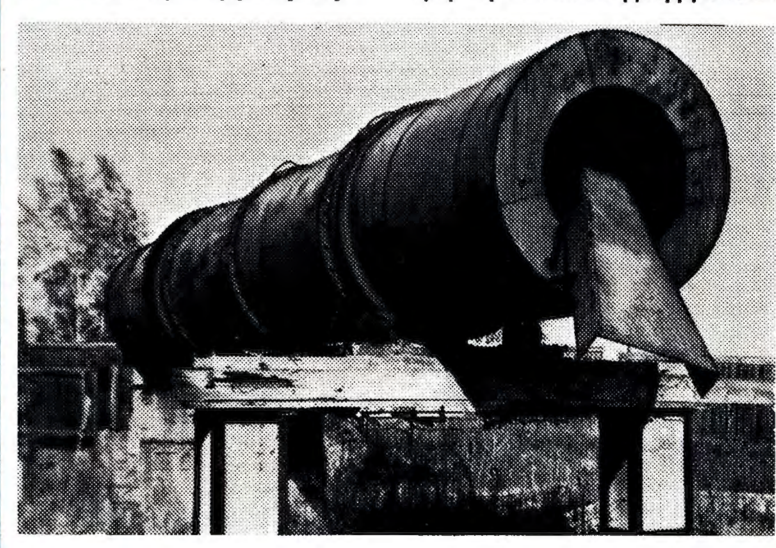
Нашли буклет, перевели, проиллюстрировали и доставили в редакцию Я. МАЛЫКИН, Д. ИВАНОВ, В. ТРИФОНОВ и Л. САМОЙЛОВ.

ВИЛЫ В БОК!

КУРАМ НА СМЕХ

Маловато было в сибирском городе Зима достопримечательностей. И вот наконец досадный пробел восполнен. Появилось сооружение, очень напоминающее Царь-пушку.

Однако сходство не только внешнее. Как известно, знаменитое изделие русских литейщиков вошло в историю без единого выстрела. Зиминский мемориал тоже не применялся по назначению, хотя задумка была исключительно прогрессивной. С помощью этого сооружения жуткого калибра иркутский трест «Птицепром» собирался наладить производство кормов. Для чего и воздвигли его на Зиминской птицефабрике почти двадцать лет тому назад. С тех пор раздражает оно местных кур и вызывает жгучий интерес представителей «Вторчермета», который, впрочем, не спешит перейти от заинтересованности к делу.

Н. Мединский,
г. Зима.

ОДНА НОГА ЗДЕСЬ, ДРУГАЯ ТАМ

Случилось так, что пришла покупательница в промтоварный магазин купить себе сапоги-чулки. Померила один сапог из пары и попросила упаковать. Дома раскрыла коробку и чуть не лишилась чувств: сапоги оказались на одну ногу! Прибежала она в магазин и говорит:

— Обменяйте мне, пожалуйста, сапоги. Я не ахти какая модница, знаю, что эта обувь морально устарела. Но ноги-то у меня разные: одна левая, а вот другая — все-таки правая. Я не природный феномен и носить такие сапоги не в состоянии.

— Мы бы с радостью,— ответили ей в торговой точке.— Но видите ли, какая незадача: у нас есть два непарных правых экземпляра. Правда, не сапоги, а туфли. Хотя выпущены той же алма-атинской фабрикой «Жетысу». А оставшиеся сапоги — разных размеров, например, один тридцать пятого, а другой — тридцать шестого, а то и тридцать седьмого. Так что вам еще повезло! А если не верите, можете сами посмотреть.

Покупательница посмотрела и почувствовала себя даже некоторым образом счастливой. Ведь могло же ее угораздить купить еще и туфли Ворошиловградского объединения все на ту же левую ногу. Или резиновые сапоги таллинской фабрики «Пыхъяна» с разницей в четыре размера. И уж совсем повезло, что не приобрела она мужу брюки Кустанайской швейной фабрики имени Гагарина. Как бы щеголял он в них с непришитым поясом?

— Скажите, а может быть, у вас не магазин, а музей, кунсткамера?— спросила женщина у продавцов.

— Нет,— ответили они.— Просто поставщики любят проделывать такие странности с географически удаленными от них потребителями. Шлют, так сказать, в глубинку в надежде, что не скоро там разберутся...

Остается уточнить адрес излюбленной коварными поставщиками точки: станция Челгаши Октябрьского района Тургайской области.

Ив. ИВАНЮК.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ПО СИГНАЛУ ВЕТЕРАНА

В. Шестаков отдыхал в Алтыарыкском санатории ветеранов войны и труда, что находится в Ферганской области. Остался он отдыхом недоволен, потому что медперсонала там не хватает, лечащий врач его ни разу не осмотрел, кормят невкусно... Об этом читатель написал в «Крокодил».

Как сообщила нам заместитель министра социального обеспечения Узбекской ССР тов. К. Махкамова, жалоба ветерана проверена. От Ферганского облздрава потребовали срочно укомплектовать санаторий опытными медицинскими работниками и умелыми поварами. Кроме того, комиссия в составе представителя министерства, руководящих работников Ферганского обкома Компартии Узбекистана и Алтыарыкского райисполкома, рассматривавшая поднятые читателем вопросы, обратила внимание на то, что строительные организации медленно сооружают новый лечебный корпус.

Надо надеяться, что принятые решения помогут значительно улучшить медицинское и бытовое обслуживание ветеранов войны и труда. И у В. Шестакова, как и у его товарищей, не будет больше повода обижаться на работников местной здравницы.

За что?

Начальник пензенского специализированного ремонтно-монтажного управления треста «Союзмедпромреммонтаж» Г. Соколов вызвал к себе диспетчера автобазы Т. Лакину и главного механика управления В. Матрохина и без обиняков предложил уволиться.

— За что?— раздался скорбный дуэт.

— Они еще прикидываются овечками! Сами знаете, за что... Идите и оформляйтесь.

Откровенно говоря, вызванные достаточно хорошо знали, за что на них обрушилась немилость высокого начальства. В предвидении свадьбы своей дочери Г. Соколов предоставил водителю служебной машины В. Сидякину многодневный отпуск, дабы тот специально подготовил экипаж к важному событию. Однако одним этим отпуском дело не обошлось. Случилось так, что этот же водитель, выехав по своим делам в один из районов области, совершил, как это было отражено в протоколе, хулиганские действия. Последовало привлечение к уголовной ответственности, временное содержание под стражей. Так вот, и на этот раз Г. Соколов потребовал от диспетчера автобазы и главного механика управления, чтобы они изобразили в бумагах невольное отсутствие шофера как законное его пребывание в отпуске. Последовал отказ...

Как сообщил нам секретарь Пензенского горкома КПСС тов. В. Ерзунов, на основании материалов проведенной проверки бюро Железнодорожного райкома КПСС г. Пензы объявило Г. Соколову за злоупотребление служебным положением строгий выговор. Он предупрежден, что в случае повторения подобных фактов будет подвергнут еще более серьезному взысканию. Секретарю парторганизации управления тов. В. Кузьмину указано на низкий уровень воспитательной работы в коллективе и слабый контроль за деятельностью администрации.

Увлекся не на шутку

Учитель Чупалейской средней школы И. Колобаев был безусловно увлеченным человеком. Преподавал он детям историю и обществоведение, но при всем при том его неодолимо увлекал алкоголь. Этого у него было не отнять.

Наступили дни, когда учитель стал пропускать изрядную чару непосредственно перед уроком. Тогда увлекшегося заприметили в Выксунском гороно Горьковской области. Заприметили, посовещались и присудили: быть ему заместителем директора по учебно-воспитательной работе! И И. Колобаев сделался таковым.

Что удивительно, новоиспеченный наставник молодежи остался при своих неизменных низменных интересах. А что неудивительно, пришло в нашу редакцию взволнованное родительское письмо из села Чупалейка: «Спасите души наших малышей!» Ну, а затем крокодильскую весточку получили в Горьковском облоно. Снова посовещались, и вот что из этого вышло: приказом Выксунского гороно И. Колобаев освобожден от занимаемой должности.

Мораль: впредь увлекайся только науками...

НЕ СЫГРАЛИСЬ...

Поклонник оперетты Е. Гаценко из Краснодарского края имел неудовольствие присутствовать на выездном спектакле Киевского театра оперетты «Морской узел» на сцене севастопольской гостиницы «Крым». Е. Гаценко сообщает, что весь вечер напролет оркестр «скручивал податливые уши слушателей этим самым морским узлом». Музыканты, грохоча, фальшивя и переругиваясь, совершенно затмили славных солистов театра.

Как написал нам начальник главного управления культуры Киевского горисполкома А. Супрун, выяснилось, что в этот памятный для читателя вечер по причине болезни киевских музыкантов в состав оркестра вошли местные труба и барабан. Войти-то они вошли, а вот выйти вовремя не сумели, хотя коллеги упрекали их в излишней склонности к своевольной импровизации. Тов. Супрун приносит извинения Е. Гаценко и приглашает его посетить спектакли театра, которые обычно проходят на высоком художественном уровне. Надо надеяться, что наш читатель воспользуется этим предложением в удобное для него время.

Паштет овощной с грибами

Консервы с таким завлекательным, симпатичным названием выпускает Березновский завод продтоваров Ровенского облпищепрома. Только в отличие от названия качество этих консервов в последнее время стало отнюдь не симпатичным.

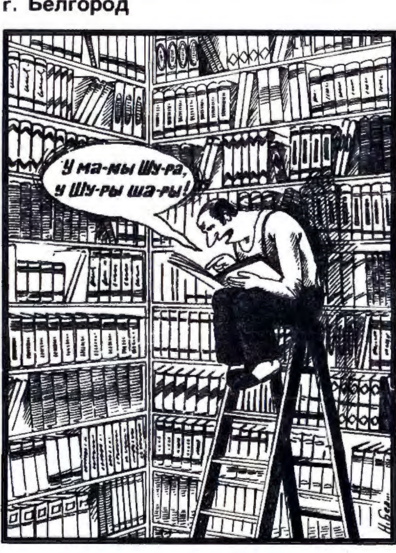
Об этом нам написали жители города Рокитное Ровенской области тт. Богранец и Пахнюк. Как сообщил заместитель министра пищевой промышленности УССР тов. Н. Чубенко, в результате проверки жалобы большое количество консервов — 2500 банок — было забраковано. За нарушение технологического процесса мастер консервного цеха Л. Скворцова освобождена от работы, и ей пришлось возместить убыток за брак. Освобожден от должности и директор завода Д. Сазонов.

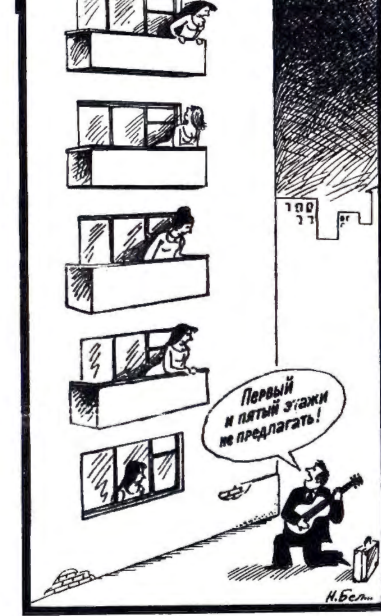
Теперь завод укомплектован квалифицированными специалистами. Разработан план реконструкции консервного цеха, усилен контроль за качеством выпускаемой продукции.

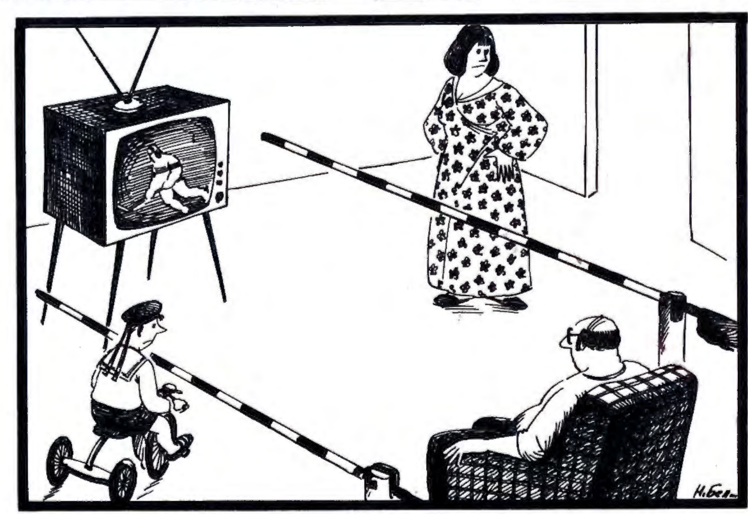
Так что, надо полагать, паштет овощной с грибами снова станет и впрямь симпатичным.

Рисует Николай БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород

Феликс ВИБЕ

Между двух миров

Зрелище трогало до слез. Свердловский гражданин и джентльмен Суманеев, укладчик пиломатериалов, об руку со старушкой мамой шествовал по Восточному кладбищу к своей собственной могиле. А вот и она! В приличном молчании мать и сын постояли некоторое время у честно сработанного родным заводом обелиска из нержавейки с красивой надписью: «Суманеев Юрий Константинович, 1940—1981».

Как же ухитрился Ю. К. Суманеев умереть? Читаем его объяснительную на имя начальника цеха, написанную уже после возвращения с того света: *«Третьего сентября после работы, дома, я выпил бутылку вина и пошел прогуляться по улице.* (Ну не джентльменский ли набор: бутылка вина за

ужином, вечерняя неторопливая прогулка!) *Ко мне подошел какой-то мужчина и пригласил* (какой высокий слог!) *поехать на вокзал, где и выпили еще. После этого к нам подошли трое мужчин* (джентльмены собираются!), *которые предложили поехать в Удмуртию, где можно подзаработать. Когда мы сели в вагон, еще выпили. Я заснул. На станции Камбарка меня разбудила проводник...»*

И так далее с душераздирающими подробностями: друзей в вагоне не оказалось (видимо, продолжали прогулку в каких-то других направлениях), станционная милиция не очень поняла происходящее, а, не поняв, задержала Суманеева для выяснения личности. Документов у него не было, а интеллектуальный уровень джентльмена упал настолько, что он о себе ничего членораздельного сообщить не мог. Отсюда невольный проезд по маршруту Камбарка—Ижевск, знакомство с приемником-распределителем, острижение, казенный кошт и прогулки в обидных условиях ограничения свободы передвижения...

Между тем в Свердловске мать путешественника, второй день не видя рядом с собой сына, отправилась разыскивать его на завод, в милицию и так далее, вплоть до морга, где ей и был предъявлен извлеченный накануне из городского пруда утопленник в малиновых полосатых плавках. Признать в нем дорогого Юру, всю жизнь носившего лишь сатиновые трусы старофутбольного фасона, она поначалу отказалась, но под влиянием несерьезного окружения, в том числе и особы, выполнявшей какое-то время функции супруги джентльмена Суманеева, в итоге сказала:

— Он!

Далее все последовало без бюрократизма: свидетельство о смерти, вспомоществование родного завода, кладбище, пирамидка с надписью и похороны.

— Что происходит?!—может воскликнуть читатель.— А где же всепроницающий комиссар Мегрэ?

К сожалению, Мегрэ отсутствовал. Да что там Мегрэ! Любой человек с улицы, войдя в обстоятельства дела, в полминуты мог бы понять, что здесь что-то не так. Посудите сами: Суманеев третьего сентября еще был дома, лишь вечером позволив себе моцион по улицам Свердловска. Некто же в плавках был извлечен из пруда четвертого сентября, пробыв в воде, по заключению судебно-медицинского эксперта, не менее четырех дней. Следовательно... Вот именно. Но при опознании не присутствовало ни одного лица, способного на элементарные умозаключения...

Как же все обстоит сейчас? Прекрасно. Ю. К. Суманеев без лишних проволочек восстановлен в прежней ответственной должности укладчика пиломатериалов и в прочих правах и обязанностях личности, пребывающей на этом свете. Спасительная формулировка «во изменение приказа» способна, оказывается, отменить даже приказ об «увольнении в связи со смертью на основании свидетельства о смерти II—АИ № 495667 от 9 сентября 1981 года».

г. Свердловск.

Павел ЯКУБОВИЧ

НЕЧИСТАЯ СИЛА

Некоторые граждане, особенно из тех, у кого по определенным причинам нос приобрел устойчивую фиолетовую окраску, будут с фельетоном не согласны. Они скривятся в улыбке и как дважды два докажут, что употреблять, безусловно, не вредно. И даже расскажут небылицу, как один гражданин пил-пил, а потом оказался долгожителем, и о нем даже писали в специальном журнале. И все потому, что гражданин свою норму твердо знал.

Вообще-то на этот счет есть самые противоречивые мнения, и никак нет согласия по важнейшему вопросу: а что следует считать нормой? Поэтому получается сплошная неразбериха, порождающая горячие споры и даже дискуссии.

Обратимся к жизненному опыту слесаря минского завода имени Вавилова Сергея Барановского. Несмотря на то, что этот самый опыт у него короче воробьиного носа, в жаркий огонь дискуссий о норме он мог бы бросить одно-два полемических полена. Только сейчас ему, правда, не до того...

Как-то, не мозоля глаза общественности, он в уютной тени заводского забора выпил с приятелями некоторое количество бутылок портвейна. Все это, не скажу ничего, культурно, под располагающую беседу. Никаких эксцессов, сплошное дружелюбие и взаимная сердечность.

Только в одном вопросе разошлись—много это или немного—по две бутылки на пикникующего?

Барановский высказался принципиально:

— Конечно, мало...

И предложил избрать уполномоченного, чтобы еще раз поспешить в гастроном. Тот, скомкав в кулаке рубли, вскоре и отбыл куда следует. Но то ли случилось там что-то, то ли близкие родственники перехватили, но напрасно под забором ждали гонца. Так и разошлись с неутоленной жаждой. Особенно разошелся Барановский.

— Я тебя все равно найду,—сказал он в пространство и побрел почему-то в сторону восточной окраины города,—изыму общественные деньги. А также морду набью.

И, рисуя мысленно восхитительные картинки мести, он долго брел, распугивая впечатлительных детей и взрослых, и даже создал легкую автомобильную пробку на переходе. И вы знаете, куда занесли его нетвердые ноги? На Московское кладбище. И было это часов в десять вечера.

И поскольку напала на него меланхолия, усиленная восемнадцатиградусным портвейном, стал он ходить вдоль могил и читать на памятниках имена-фамилии, а также разные скорбные даты. Сначала механически читал, а потом вдруг целая гамма чувств пронеслась в его голове, и стало ему до невозможности себя жалко и обидно за то, что вот такой он одинокий и заброшенный. И никто о нем слова хорошего не говорит, и уж наверняка на эпитафию в мраморе и бронзе не раскошелятся. Все это, а также острое чувство недопития настолько растрогало его, что он с размаху ударил ногой по близстоящему памятнику:

— Не уважаешь, покойничек? Так я тебе...

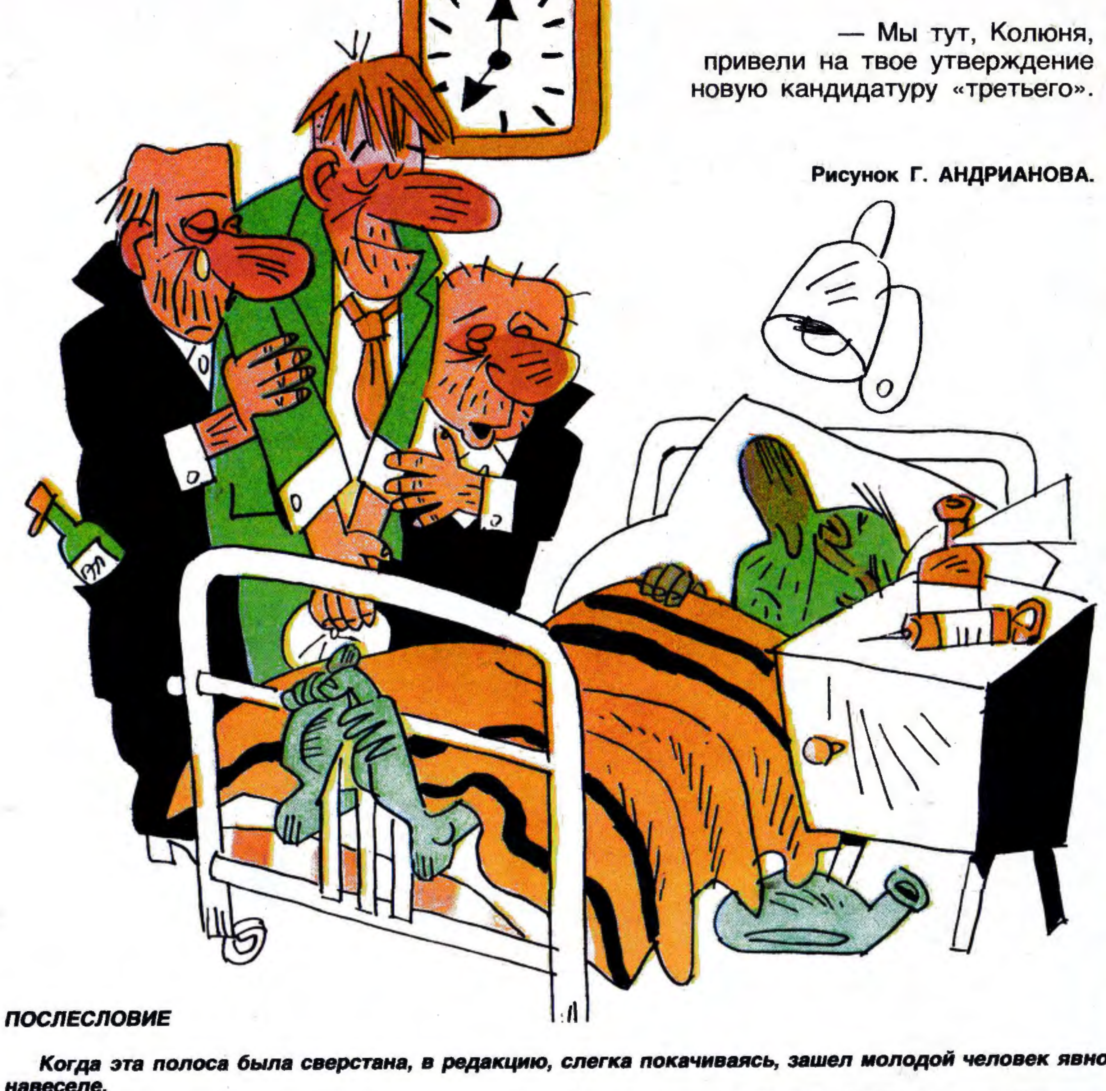
И памятник оказался на земле. За ним другой, третий. Так что, когда, как поется в одной песне, «вышла луна, озарила старый кладбищенский двор», предстала перед ночным светилом картина, прямо скажем, чудовищная. Памятники, плиты и оградки были сломаны, разбиты и уничтожены в радиусе метров двадцати. Используя железные прутья, вырванные из металлической ограды, молодой вандал сокрушил все, что мог. А смог немало. Уничтожил Барановский тридцать семь памятников. И откуда взялось столько необузданной ярости и слепой силы? Невероятно... Хотя, конечно, спасибо в этом случае нужно было сказать портвейну...

Однако есть у этого напитка и несколько побочных свойств. Он не только отшибает память и приводит в звероподобное состояние, но также и каким-то непостижимым образом привлекает милицию. Прибыла она соответственно и на кладбище. Погрузили разрушителя в автомобиль, потому что сам он уже двигаться не мог, а лишь оглашал окрестности аэродромным воем и норовил упасть среди поверженных надгробий. И вы знаете, что он сказал первое, представ наутро перед следователем?

— Эх, норма подвела... Не соблюл.

Так что, товарищи, вопрос насчет оптимальной алкогольной нормы остается открытым...

(«Знамя юности», г. Минск).

— Мы тут, Колюня, привели на твое утверждение новую кандидатуру «третьего».

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда эта полоса была сверстана, в редакцию, слегка покачиваясь, зашел молодой человек явно навеселе.

— Моя фамилия Хмельной,—представился он.— Корреспондент журнала «Собутыльник». Разрешите взглянуть, о чем пишете?

Бегло просмотрев материалы, он усмехнулся:

— Написано предвзято и односторонне. Оба случая развиваются на кладбищенском фоне.

— Тут есть второй смысл,—объяснили ему крокодильцы,—намек: дружба с бутылкой нередко приводит к кладбищенским воротам. Вы согласны?

— Нет,—сказал он.— Проблему сорокаградусной надо рассматривать с разных позиций. В том числе и с позиций тех, кто сочувствует пьющим. Хотите, я предоставлю вам свои свежие наблюдения? Только ведь не напечатаете...

— Почему же, приносите. В этот номер уже не успеем, а в следующий...

— Договорились!—прервал корреспондент «Собутыльника».— В девятом номере забронируйте для меня место.

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

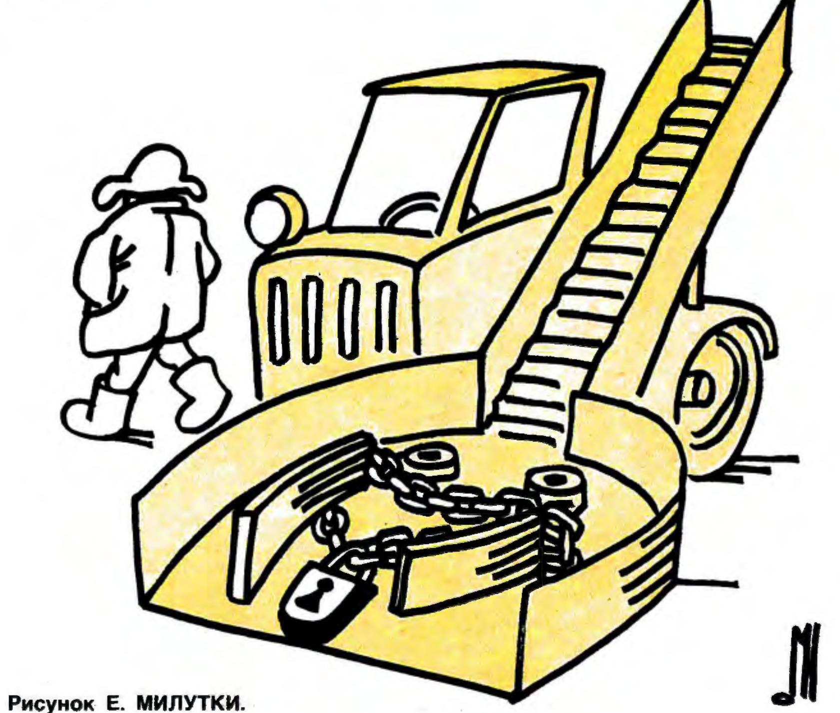
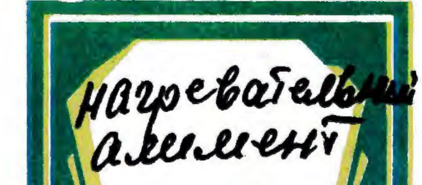

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Для мелких штучных промтоваров

Прислала Н. Брусьянина, Красноярский край.

«Кемеровский областной театр кукол имени Аркадия Гайдара приглашает на работу актеров—мужчин высшей и первой категории».

Журнал «Театральная жизнь».

«Она будоражит нас своей неуспокоенностью, вечным поиском справедливости и удивительной безвредностью».

(Из стенгазеты).

Прислал В. Ранта, г. Ангарск.

«Результаты от выгуливания собак в неустановленных местах налагаются на виновников в установленном порядке».

(Из объявления).

Прислала Л. Мецлер, г. Москва.

«И стоят наши дальневосточные березки, как невесты в подвенечном саване».

(Из телепередачи).

Прислала Г. Скурлатова, г. Хабаровск.

«Более 300 человек за три дня стали донорами. Им вручены значки докеров».

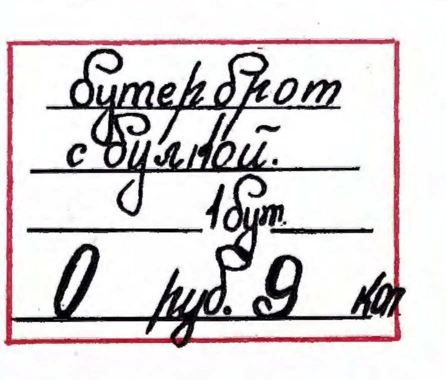
Газета «Камчатский комсомолец».

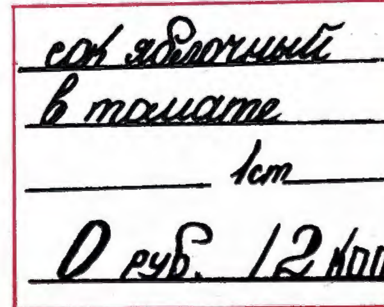
«В первой группе 8 команд. В каждой четыре шахматиста, одна шахматистка и один шахматист по русским шашкам».

Газета «Вечерний Челябинск».

«Готовится к выпуску набор детской мебели «Юность», в который входит школьный книжный шкаф, стулья, кровать, цепи противоскольжения для «Жигулей», кресло-качалка, складной гамак».

Газета «Рыбинская правда».

Прислала Л. Павленко, г. Курск.

Василию Михайловичу СУХАРЕВИЧУ исполнилось 70 лет. Драматург, прозаик, критик, он всю свою жизнь писал еще и юморески. Их общий дух нетрудно уловить даже в таком произведении, как

ПЕРВАЯ ЖЕНА

Это было еще в те времена, когда главнее бога не было никого: ни на земле, ни на небе. Но, будучи всемогущим и всеведущим, он уже осознал, что многие его творения явно несовершенны. Созданные в страшной спешке — ведь все на свете было сотворено за семь дней — они имели множество недоделок. И вот в один из дней какой-то зойской эры бог приказал открыть мастерские усовершенствования, по нашему говоря, ателье гарантийного ремонта.

Горели горны, кипятились краски, на полках лежали самые разнообразные запчасти — умы, характеры, голоса и другие мелкие детали. Всюду шныряли подмастерья-ангелы.

Здесь первым начал хулиганить царь зверей — лев. Он яростно хлопал себя хвостом по бокам и пищал:

— Послушайте мой голос! Разве это звук? При моей комплекции верещать таким тенорком позор! Нет, вы дайте мне бас профундо, дайте такой рык, чтобы кровь у всего живого леденела в жилах. А посмотрите на мои клыки! Разве это клыки? Я ими не только лань — лягушонка с трудом разрываю!

— Пожалуй, он прав,— сказал господь, почесывая бровь,— займитесь им, мальчики!

Богу всегда легко работать потому, что все его помощники — ангелы, да еще соскучившиеся от безделья. Они усадили льва в зубоврачебное кресло и такие клыки поставили ему — хоть шпалы перекусывай. И голос поставили настолько устрашающий, что сам бог сказал:

— Уж больно громоподобный!

— Не волнуйтесь, господи! Мы можем кое-что смягчить,— сказал самый серьезный ангел и набросил на плечи льва роскошный воротник. А самый веселый и озорной ангел тут же на кончик хвоста прикрепил игривую кисточку.

— Мы сделали для тебя все, что могли,— сказал бог — Привет Африке!

И лев величественно и плавно шагнул из ателье, поигрывая хвостом с новым кокетливым украшением. Затем ввалился громадный самец-горилла.

— Это просто безобразие!— взревел он.

— Ты чем недоволен?— спросил господь.

— Всё и все меня толкают в люди — давай поскорей происходи...

— А что же здесь плохого?

— Как что? Пока я ничего не боюсь, а стану гомо сапиенс — и сразу начальства бойся, жены бойся. А войны, а атомные бомбы? И, главное, появятся впоследствии на Земле такие особи, что люди станут их называть гориллами. А ведь только труд делает из обезьяны человека. Вот и выходит, трудись, трудись долгие тысячелетия и потом опять в обезьяны! Нет, нет, уж лучше я останусь таким, как есть. Поэтому и прошу тебя поставить мне разум поскромней. Чтоб я знал только своих жен и детей и границы участка, где пасется мое стадо.

— Сделаем, мальчики?

— Плевое дело!— ответили ангелы. Они подняли крышку черепной коробки клиента, выбрали лишние мозги и несколько небрежно прихлопнули ее. С тех пор у гориллы лоб явно приплюснутый, а разум примитивный.

Но вот появился человек. В те времена он еще был покрыт шерстью и носил хвост, но уже и тогда многое о себе мнил. И с богом он заговорил дерзко.

— Мне эта штука уже ни к чему!— сказал он, махая кончиком хвоста под носом у бога.— Уберите к чертям это излишество!

— Как ты смеешь так разговаривать и поминать здесь, при мне, нечистую силу?! Убирайся вон!

— Ах, так? Ну, я и без вас обойдусь!— Человек вырвал из рук ближайшего архангела меч и сам отсек себе хвост, причем так аккуратно, что любой из нас на собственном теле может обнаружить лишь небольшой хрящик — остаток хвоста. А сам хвост подобрала нечистая сила, и с тех пор черти появляются на людях только с хвостами.

Вторая просьба человека была еще более дерзкой.

— Не желаю ходить волосатым! Снимите с меня лишнюю шерсть. Теперь это уже немодно!

— Но тебе будет холодно. Еще два ледниковых периода предстоят.

— Плевать! Лучше немного померзнуть, чем получить кличку какого-нибудь неандертальца или троглодита!

Господь колебался. Он, видимо, предвидел, как трудно будет достать теплое белье или, скажем, дубленку. И снимать волосы не торопился. А человек подошел к горну и сам себя стал опаливать.

— Замерзнешь!— невольно вздрогнул бог.

— Не беспокойтесь! Оденусь и без вас!— И человек гордо шагнул из ателье.

— Какой нахал!— сказал подхалимским голосом серьезный ангел.

— Он может на бога начихать,— высказал дерзкое предположение ангел-озорник.

А бог уже знал, что человек так и поступит. И он задумал страшную месть.

— Женщина, подойди сюда!— сказал он крохотному, нелепому, но тоже мохнатому и хвостатому существу, сжавшемуся в уголке.— Ты видела этого наглеца. Сейчас мы облагородим твой внешний вид, и ты станешь его женой. За дело, ангелы!

Ангелы — на то они и ангелы — сделали свою работу блистательно. И хвост ампутировали, и шерсть опалили более тщательно, с истинно ангельским усердием.

— Отлично! Теперь ты его догонишь и будешь ему говорить...

Но женщина прервала божий инструктаж и закричала:

— Тупица! Хвастун! Зазнайка!

Ангелы возликовали:

— Да она сама все знает! Врожденный дар. Это, видно, у нее в крови!

А бог, который все провидел, сказал первой сварливой женщине на Земле:

— Иди в мир, божественное создание. Всегда следуй за мужчиной. И знай: даже когда этот гордец отречется и от бога и от черта, ты станешь для него и тем и другим! И пока ты с ним рядом, он будет знать свое место. У тебя под башмаком! Счастливого пути!

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

МИМОХОДОМ

Тот, кто делает погоду, обычно мало интересуется ее прогнозом.

Л. ЛЕОНИДОВ.

Витая в облаках, не мешает знать хотя бы направление ветра.

Геннадий МАЛКИН.

Большинство людей пытаются перевернуть мир только до тех пор, пока не найдут точки опоры.

Ник. РАК.

Если мужчине и дано понимать женщину, то только малознакомую.

Кирилл КЮДОВ.

Играм ума — строгие правила.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

Мало поймать себя на мысли, надо еще узнать, чья она.

Обнаружить чужие достоинства больше всего мешают наши недостатки.

Хорошо, когда тебя гонят на все четыре стороны,— есть из чего выбирать.

Евг. ТАРАСОВ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

— Куда ты спешишь, Патрик?
— На выставку.
— На выставку? И кому же интересно на тебя смотреть?

●

— Ты счастлив в браке, Альберт?
— Да, но меня все-таки угнетает одна мысль...
— Какая же?
— Она гораздо более удачно вышла замуж, чем я женился.

●

В ресторане.
— Вы говорите, что вы тот самый официант, который принял у нас заказ? Тогда вы должны выглядеть значительно старше!

●

— Что ваш сын собирается делать после окончания школы?
— Если он будет учиться, как сейчас, то сразу после школы он выйдет на пенсию по возрасту.

●

— Джимми, как ты различаешь своих близнецов?
— Очень просто: я заставляю их считать. Один умеет считать до пятидесяти, а второй — до девяноста девяти.

●

— Мадам, вы, видимо, принимаете меня за дурака?
— Нет, я никогда не сужу о людях по первому впечатлению.

●

— Роберт, неужели вы снова женитесь?
— Да.
— Но вам же семьдесят пять, а невесте восемнадцать!
— Я не люблю менять привычек. Когда моя первая жена вышла за меня замуж, ей тоже было восемнадцать.

●

Техасский писатель рассказывает своему нью-йоркскому другу:
— Поздравь меня, я закончил новую пьесу.
— И как ты ее назвал?
— «Гамлет».
— Шутишь! Ты что, никогда не слыхал про Шекспира?
— Просто поразительно, — воскликнул писатель,— мне уже говорили про этого парня, когда я закончил «Макбет»!

Шагдайн ЦЭНД-АЮУШ (Монголия)

Ты чей, мальчик?

Мы с женой собирались в кино, как вдруг раздался звонок. Я открыл дверь. Передо мной стоял мальчуган с обветренным смуглым лицом.

— Ты чей, мальчик?— спросил я его, но он ничего не ответил и сконфуженно уставился на меня.

— Папа,— пролепетал он.

— Что-о-о?— опешил я.

— Что там случилось?— нетерпеливо спросила жена, стоявшая перед зеркалом.

— Да вот тут какой-то мальчик называет меня папой...

— Папой?— переспросила жена и подскочила к двери, словно выброшенная пружиной. Она гневно посмотрела на меня, потом на мальчика.

— Так ты говоришь, это твой папа?— спросила она.

— Какой странный мальчик,— пробормотал я,— представляешь себе, называет меня папой...

— Ну подожди,— прошипела жена,— сейчас мы узнаем, насколько он странный! Недаром я так сомневалась, выходить ли за тебя...— Она повернулась к мальчику и спросила вкрадчиво:

— А кто твоя мама?

— Ты,— сказал мальчик и почему-то всхлипнул.

— Значит, ты не хотела выходить за меня замуж,— усмехнулся я.— Так, так...

— Мальчишка лжет!— крикнула жена.— Ты...— она снова посмотрела на мальчика,— ты... как тебе не стыдно!

Мальчик еще раз всхлипнул и достал из кармана фотографию. На фотографии я увидел себя и свою жену.

— Это какое-то наваждение,— пробормотал я, но в этот момент жена перебила меня:

— Подожди, подожди... А может быть, это наш сын, живущий в деревне у бабушки?

— Это я,— буркнул мальчик.

— Баясгалан, сыночек,— заплакала жена,— прости, что я тебя не узнала...

— Я не Баясгалан, я его старший брат.

— Эх, ты,— сказал я,— а еще мать называется, сына родного не узнаешь. Золзаян, сынок, иди ко мне.

Мальчик снова отрицательно покачал головой. Оказалось, это был наш самый старший — Баярсайхан.

— Подумать только, как быстро растут дети,— сказала жена, обнимая мальчика.

— Такое впечатление,— добавил я,— что только вчера мы отправили его в деревню... А ты чего приехал, сынок?

— Да понимаешь, опоздал в школу, боялся, бабушка ругаться будет... Сел на автобус да и приехал...

— Хорош,— сказала жена.— Прогулять занятия! Вот оно, деревенское воспитание!

Перевел автор.

— И ради этого я всю жизнь не пил вина, не играл в карты, ни за кем не ухаживал?

«Нью-йоркер», США.

— Опять эти помехи из рентгенкабинета соседней клиники!..

«Санди миррор», Австралия.

— Пойдем, дорогой, какое нам дело до чужих скандалов!

«Швайцер иллюстрирте», Швейцария.

«Вуе нуове», Италия.

«Нойе ревю», ФРГ.

ДЕЛО ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Слова, слова...

Как мало окрыленных среди окольцованных!

Наблюдение скифских орнитологов.

Среди железных правил встречаются золотые исключения.

Первое правило об исключениях.

С тех пор, как дуэли заменили анонимками, число жертв резко возросло.

Из английской книги «Дуэли и анонимки».

Как много яблок раздора оказалось впоследствии червивыми!

Пословица итальянских садоводов.

— Если вы утверждаете, что у вашего супруга не было врагов, то составьте в таком случае список его друзей...

«Кляйне цайтунг», Австрия.

КРОКОДИЛ

№ 8 (2378)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

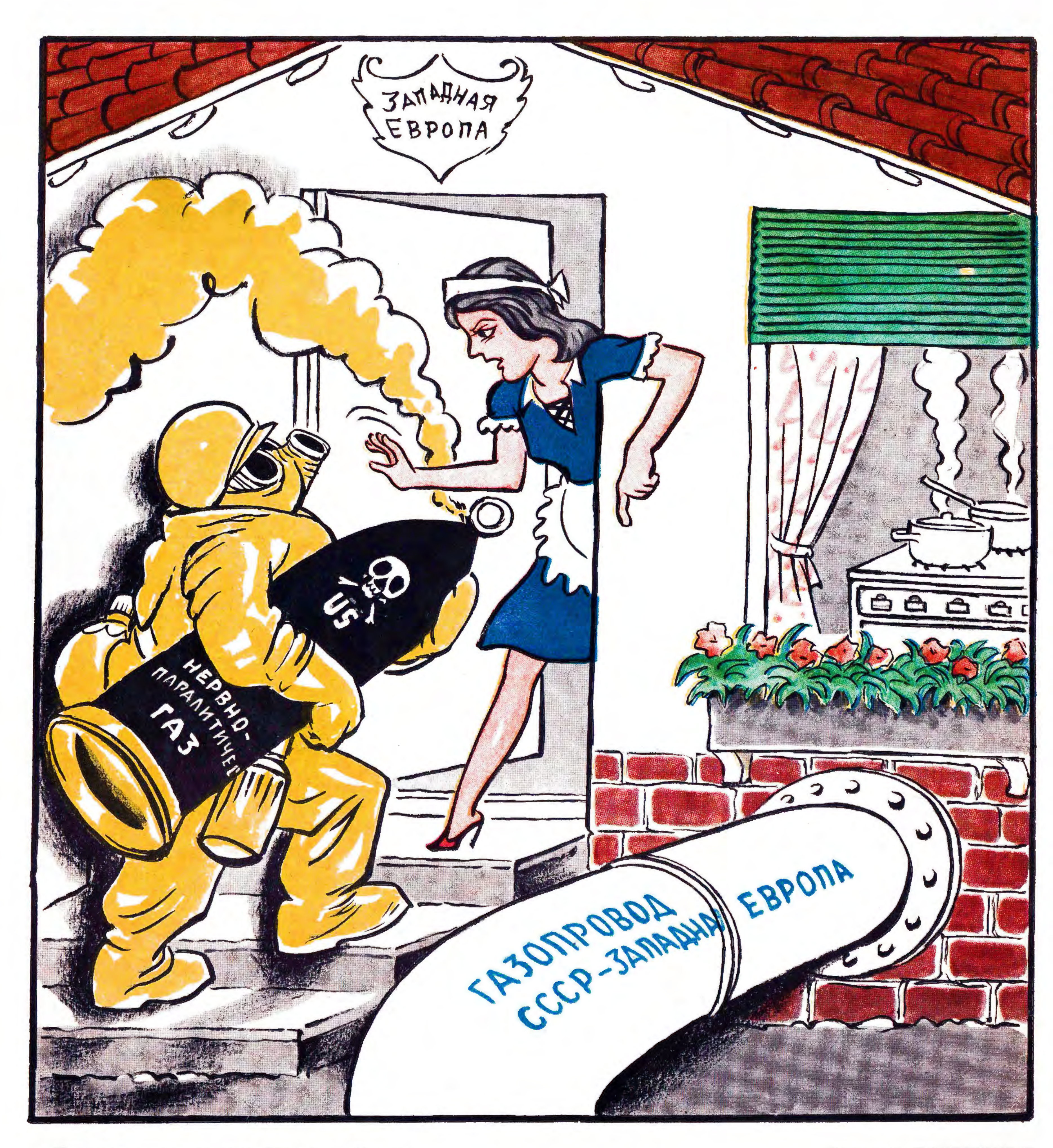
Темы рисунков этого номера придумали: Н. Белевцев (г. Белгород), М. Вайсборд, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 10.02.82.
Подписано к печати 17.02.82.
А 05031.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5500000 экз.
(1-й завод: 1—3348363).
Изд. № 583. Зак. № 2076.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— Нет, нет, предпочитаю природный газ!..

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.